

Цзян Юй серьёзно сказал:

— Не занимай, у тебя и так мало денег на жизнь, я даже не знаю, когда смогу их вернуть.

Ли Баобао, всегда склонный к шуткам, на этот раз невольно вздохнул:

— Брат Юй, если ты не хочешь оставаться в шоу-бизнесе, может, вернёшься к нашей специальности? Хотя химия и входит в четвёрку самых сложных специальностей, работу найти всё же можно.

— Я бы хотел, — Цзян Юй пнул урну, в которой лежало уведомление о его отчислении. — Вы ещё не закончили магистратуру и не испытали на себе удары общества.

Чжан Инцай спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Я не смогу конкурировать. Когда другие покажут свои резюме, полные опыта стажировок и научных исследований, а меня спросят, чем я занимался эти два года, я смогу только сказать: я усердно изучал пение, танцы, рэп и баскетбол, но так и не научился.

— Я объясню интервьюеру, что хотя это не имеет никакого отношения к химии и у меня нет диплома, я очень талантлив и являюсь редким человеком, который может совмещать шоу-бизнес и науку. В свободное время я могу вдохновлять коллег, помогая им развиваться всесторонне. И как ты думаешь, интервьюер попросит меня уйти?

Чжан Инцай и Ли Баобао вздохнули.

Цзян Юй украдкой взглянул на их лица, убедившись, что они поверили его словам, и с облегчением выдохнул.

Ли Баобао пролистал телефон:

— А как насчёт других развлекательных компаний? Может, подашь заявки в пару мест, вдруг кто-то сжалится и возьмёт тебя?

Чжан Инцай тоже добавил:

— Мой друг, который работает в кино, недавно сказал, что в компании... как её... «Чанлэ» как раз ищут людей. Может, спросишь?

Цзян Юй закинул руки за голову:

— «Чанлэ»...

— Я даже не решаюсь отправить туда резюме.

Он приподнялся, чтобы объяснить двум непосвящённым:

— «Чанлэ» — это не маленькая компания, это лидер индустрии, который неожиданно вырвался вперёд за последние пару лет. Неизвестно, кто стоит за ней, но у них огромные деньги, и они нанимают только опытных людей.

Ли Баобао и Чжан Инцай не разбирались в этом, но Цзян Юй, который был немного в теме,

знал, что «Чанлэ» отличается от компаний с долгой историей. Она появилась внезапно, с огромными финансовыми вложениями и невероятными ресурсами. Самое главное — никто не знает, кто её владелец. Некоторые даже предполагали, что это какой-то наследник богатой семьи решил поиграть в бизнес.

Ли Баобао не сдавался:

— Попробуй, вдруг интервьюер окажется близоруким и не разглядит тебя?

— Тогда он должен быть не просто близоруким, у него должно быть минус восемь и астигматизм, — Цзян Юй не обратил на это внимания. — Я вам говорю, если я пройду первичный отбор в «Чанлэ», я съем дерьмо.

Этот флаг был настолько диким, что Чжан Инцай и Ли Баобао только произнесли:

— Ну, это не обязательно.

Чжан Инцай сказал:

— Я попрошу друга понаблюдать за тем, куда ещё набирают людей.

Затем они начали собираться, и через пару минут телефон на столе зазвонил, экран снова загорелся.

Ли Баобао, как голодный тигр, схватил телефон:

— Давайте посмотрим, кто это.

Он прочистил горло.

Цзян Юй почувствовал холод в спине, и у него возникло плохое предчувствие.

— Уважаемый господин Цзян Юй, мы, компания «Юнчжоу Чанлэ», крайне заинтересованы в вашем опыте в сфере искусства и хотели бы обсудить с вами возможность сотрудничества. Будете ли вы так любезны посетить ресторан «Чуюнь Юэду» на площади Иньчжуан 6 января в 17:30 для встречи с нашим агентом?

Ли Баобао и Чжан Инцай:

— ...

Цзян Юй:

— ...?

— Кто использовал оружие причинности?

Он спросил:

— Какая компания?

Ли Баобао:

— Компания «Чанлэ».

Цзян Юй:

— Какая «Чанлэ»?

Ли Баобао:

— Компания «Чанлэ».

Цзян Юй:

— Что за компания?

Ли Баобао, не выдержав, крикнул:

— Ты что, больной? «Чанлэ»!

— А, — Цзян Юй прикрыл уши. — Я просто хотел убедиться, что у меня проблемы со слухом или люди из «Чанлэ» сошли с ума.

Он огляделся:

— Мне кажется, что отправлять письмо с предложением встретиться с агентом сразу — это странно. Обычно компании так не работают.

Цзян Юй попытался сменить тему, но Ли Баобао и Чжан Инцай были непреклонны, и они одновременно указали на туалет.

— Ну что, брат Юй, чё ты съешь?

Они открыли карту и нашли площадь Иньчжуан, которая находилась в центре города, недалеко от штаб-квартиры «Чанлэ», но довольно далеко от них. Цзян Юй рассчитал время и повернулся к корзине с одеждой, которую только что убрал, начал открывать её и с виноватым видом бормотал:

— Встреча сегодня вечером, это срочно, помогите мне выбрать, что надеть.

Ли Баобао всё ещё думал о том огромном флаге и с пренебрежением сказал:

— У тебя всего две вещи, и менять особо нечего. Надень что-нибудь приличное, сними серьгу с уха, надень белую рубашку, чтобы выглядеть как послушный студент, и всё будет в порядке.

Серьга Цзян Юя была маленькой серебряной полоской, закреплённой на левом ухе цепочкой, длиной менее сантиметра, что подчёркивало красоту его уха.

Но внешность Цзян Юя не была особо послушной. У него были тонкие губы, и его глаза выглядели сурово, когда он не улыбался. Шрам на виске добавлял ему немного хулиганского вида. Однако, когда он улыбался, его глаза становились мягкими, и он выглядел мило. Но серьга явно подчёркивала его непослушную сторону.

— Нет, — Цзян Юй потрогал серьгу. — Если я сниму её, дырка закроется.

Затем Ли Баобао выбрал ему белую рубашку. Цзян Юй посмотрел в зеркало, заправил рубашку в джинсы, подчеркнув стройную талию. Если не считать серьгу, он действительно выглядел как тихий и послушный студент.

Чжан Инцай подбодрил его:

— Удачи, ты должен преуспеть.

Цзян Юй рассмеялся и сделал жест, как будто режет горло:

— Не преуспею — умру.

Ли Баобао подбадривал его по-своему. Он осмотрел Цзян Юя и хлопнул в ладоши:

— Ну, вот, как красиво. Если это будет женщина-агент, она может сойти с ума от тебя и подписать контракт в порыве чувств.

Цзян Юй сложил руки в знак благодарности:

— В детстве не старался, а теперь полагаюсь на твои добрые слова. Пусть будет, как судьба решит.

В этот момент они не заметили, что в конце письма была подпись, и это была не компания «Чанлэ», а всего три слова.

— Лу Люкун.

Когда всё было готово, они втроем отправились... на автобус.

В Юнчжоу автобусы всегда переполнены, и люди лезли, как пельмени в кастрюлю. Цзян Юй и его друзья, сидя вместе, шептались, как подпольщики. Ли Баобао ткнул Цзян Юя:

— Товарищ Цзян, нервничаешь? Мы с товарищем Чжан пойдём с тобой?

Цзян Юй не нервничал, но ему не хотелось ужинать с незнакомцем в одиночестве. Его качало в автобусе:

— Ну, товарищ Ли, как ты собираешься сопровождать меня?

Ли Баобао подмигнул:

— Это же ресторан. Мы с Чжан Инцаем закажем столик рядом и будем следить за тобой и защищать. Вы будете общаться, а мы будем рядом, как?

Цзян Юй согласился:

— Хорошо, мне кажется, что этот процесс собеседования странный. Вдруг они хотят обмануть меня с оплатой, тогда мы втроем сможем их остановить.

Ли Баобао оживился:

— Ладно, тогда я забронирую...

Молчавший до этого Чжан Инцай вдруг ударил Ли Баобао локтем, и прежде чем тот успел ответить, он протянул телефон:

— Не надо, мы не сможем это оплатить.

Ли Баобао с пренебрежением сказал:

— Что за Хайдилао, мы не можем это оплатить... не можем.

Он замер с телефоном в руке.

Ресторан «Чуюнь Юэду», с его странным названием, имел очень индивидуальную цену — 2 438 юаней на человека.

Ли Баобао:

— Я — 38, а он плюс два, чтобы получилось 250×10.

Он махнул рукой:

— Дело не в цене, просто она неудачная, не будем есть.

Чжан Инцай бросил на него презрительный взгляд.

Перед этой странной ценой Чжан Инцай и Ли Баобао, эти двое с честными лицами, первыми предали революцию, безжалостно бросив товарища Цзяна. Они заказали горячий горшок на втором этаже напротив «Чуюнь Юэду», жаря мясо на шпажках и наблюдая за Цзян Юй через окно.

Цзян Юй:

— ...

Он подошёл к входу в ресторан, не зная, как войти.

<http://bllate.org/book/16317/1472250>